

разделений, как молочные кухни. Если в городе каждая участковая больница имела такую кухню, которая, обеспечивалась достаточно широким ассортиментом специально приготовленного молочного питания. Она предоставляла его детям по назначению участкового врача, который с первого же дня появления на свет новорожденного, наблюдал за его состоянием. В сельской местности даже в 1965 г., по данным отчета Министерства здравоохранения республики, имелось всего лишь 10 молочных кухонь, из которых только одна функционировала при участковой больнице¹.

Таким образом, сельская медицина в 1950-х – середине 1960-х гг. имела неудовлетворительное состояние материально-технической базы, хронический дефицит лечащих работников, ограниченные возможности по оказанию помощи всем возрастным категориям населения. Вследствие этого в сельской местности имел место высокий уровень заболеваемости и высокая смертность, что было одной из реалий села. Неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания негативно сказывалось на настроениях людей. Вынужденные поездки в город на консультации или для лечения, отвлекали их от насущных проблем как на производстве, так и в собственном приусадебном хозяйстве. Они вызывали дополнительные расходы времени, финансовых средств, влияли на морально-психологическое состояние людей и, в конечном итоге, принуждали многих из них задумываться над перспективами своего и своих родных пребывания в таких условиях.

Мотревич В.П.

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА УРАЛЕ В 1946–1965 гг.

Сельскому хозяйству Уралу всегда принадлежала важная роль в зерновом производстве страны. Особенно ярко зерновое направление сельского хозяйства края имело в начале XX в. В последующие годы в связи с ростом городского населения и развитием пригородного хозяйства удельный вес посевов зерновых сократился. Если в

---

¹ Там же. Д. 1157. – Л. 33.

1913 г. зерновые на Урале составляли 95,4% всех посевов, то в 1928 г. – 92,5%, в 1940 г. – 84,1%. В последнем предвоенном году посевы зерновых на Урале занимали 12,2 млн. га, на долю региона приходилось 9,6% общесоюзного производства зерна¹. В 1945 г. по отношению к 1940 г. посевы зерновых на Урале сократились на треть, валовой сбор зерна – наполовину². Уровень 1945 г. стал той исходной базой, с которой началось восстановление сельского хозяйства после войны.

В первые послевоенные годы тяжелое положение с продовольствием требовало принятия срочных мер по увеличению производства зерна. В декабре 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур, особенно яровой пшеницы, в восточных районах СССР»³. В нем предусматривалось расширение посевов в колхозах и зерновых совхозах в Казахстане, Сибири, Урале на 8 млн. га, в том числе зерновых на 6,5 млн. га. Большое внимание восстановлению зернового производства уделялось на февральском (1947 г.) Пленуме ЦК ВКП (б). Ставилась задача за счет повышения урожайности и расширения посевов в течение 1947–1949 гг. восстановить довоенный уровень производства зерна и значительно превзойти его к концу пятилетки⁴.

В первые послевоенные годы рост производства в земледелии достигался главным образом экстенсивными методами, за счет восстановления и расширения посевов. Большие земельные массивы и отсутствие развитой сельскохозяйственной индустрии выдвигали этот путь развития сельского хозяйства в качестве основного. За четвертую пятилетку посевы на Урале достигли 13,9 млн. га, составив 139,0% к уровню 1940 г. Быстро восстанавливались и посевы зерновых. Об этом свидетельствует их динамика на Урале⁵. Изменилась и структура посевов зерновых: вдвое возросла доля пшеницы, площади под гречихой, ячменем и бобовыми остались на прежнем уровне, а ржи сократились.

---

¹ РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 5295. – Л. 1, 57, 69–74.

² Там же. Д. 5296. – Л. 59–66.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. – М., 1968. – С. 368.

⁴ КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. – М., 1985. – С. 103.

⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. Стат. сб. – М., 1966. – С. 200–204; РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 1869. – Л. 48–56; Д. 2269. – Л. 79–86; Д. 3751. – Л. 65–72.

Острой проблемой для сельского хозяйства было повышение урожайности зерновых. Ее решали, усовещенствуя культуру земледелия. Особое внимание уделялось восстановлению севооборотов, расширению посевов многолетних трав, введению паров, внесению удобрений и др. Однако повышение урожайности шло медленно. Большой ущерб сельскому хозяйству нанесла засуха, которая весной и летом 1946 г. захватила значительную часть страны, в том числе и Урал. Огромные площади зерновых погибли. Во всех областях края, за исключением Пермской области, урожай был ниже уровня 1945 г. Однако в других зерновых районах страны потери были еще значительнее, в результате доля уральского хлеба в продовольственном балансе СССР возросла. Малоурожайными на Урале были и последующие три года. Сборы зерна заметно колебались. Удачным для зернового хозяйства оказался 1950 г., что позволило добиться резкого увеличения валового сбора хлеба. По сравнению с 1945 г. он увеличился в крае вдвое. Это было выше, чем в целом по СССР и РСФСР¹.

После урожайного 1950 г., рост сельскохозяйственного производства в стране прекратился, а на Урале оно стало даже сокращаться. Заметно уменьшились и сборы зерна. В 1951 г. по сравнению с 1950 г. сбор зерна на Урале сократился на 20,4%, в 1952 г. – на 25,3%². Причины были не только в погодных условиях, но и в тех проблемах, которые накопились в сельском хозяйстве. Начиная с 1953 г. в стране предпринимались энергичные меры по подъему аграрного сектора экономики.

Одной из срочных мер по преодолению отставания отрасли стало освоение целинных и залежных земель.

В начале 1950-х гг. в СССР, в том числе и на Урале, имелись крупные земельные массивы, пригодные для использования в сельском хозяйстве. Благодаря их распахке в 1950-е гг. размеры посевов на Урале возросли в 1,4 раза. Прирост произошел за счет зерновых и особенно кормовых культур.

В эти же годы меняется и структура посевов. Быстро растет удельный вес яровой пшеницы, в основном за счет целинных районов Южного Урала. В 1960 г. на ее долю приходилось свыше половины всех посевов зерновых на Урале. Растут посевы твердой и сильной пшеницы, отличающиеся высокими достоинствами, главное из которых – повышенное содержание в зерне белка. В Свердловской обла-

---

¹ РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 5295. – Л. 1, 2, 69–75; Д. 5296. – Л. 1, 2, 59–66.

² Там же. Д. 5301. – Л. 1, 2, 59, 71–77; Д. 5302. – Л. 1, 2, 58, 70–76; Д. 5303. – Л. 1, 2, 59, 71–77.

сти расширились посевные площади под зернофуражными культурами – ячменем, овсом, викой на зерно, что должно было обеспечить потребности животноводства в высококалорийных кормах.

Освоение новых земель сыграло решающую роль в увеличении производства зерна. Для изучения закономерностей валовых сборов пользуются различными приемами обработки рядов динамики. При этом широкое применение находит метод средних величин. Данные о валовых сборах показывают, что если в годы пятой пятилетки среднегодовой сбор зерна составлял 8,5 млн. т, то в шестой – 12,2 млн. т. Прирост зернового производства в целом по стране был несколько ниже (43,5% на Урале, 37,3% в СССР). Это позволило с 3,5 до 4,9 млн. т увеличить среднегодовые заготовки уральского хлеба¹ (8). Весь прирост произошел за счет южноуральских районов, особенно Оренбургской области. В нечерноземных районах масштабы зернового производства изменились незначительно, а в Пермской области даже сократились, что было вызвано развитием пригородного хозяйства.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. сельское хозяйство Урала столкнулось с серьезными трудностями. Они были вызваны сокращением капитальных вложений в отрасль, реорганизацией МТС, в результате чего во многих колхозах снизился достигнутый ранее уровень эксплуатации и ремонта техники, повсеместным внедрением пропашной системы, что привело к распахиванию лугов и пастбищ и ликвидации паров. В результате резкого сокращения площади чистых паров, посевы зерновых на Урале достигли в 1963 г. своего максимума². Ликвидация паров в районах недостаточного увлажнения нанесла значительный ущерб производству зерна. Негативным изменениям подверглась структура посевов, поскольку без учета региональных особенностей в эти годы огульно насаждалась кукуруза. Ее стали выращивать даже в тех районах, где она давала низкие урожаи зеленой массы. В результате в первой половине 1960-х гг. на Урале произошло замедление темпов роста зернового производства, несмотря на существенное увеличение посевов. Например, в 1965 г. валовой сбор зерна на Урале был на 4 млн. т (27,9%) ниже уровня предыдущего года.

Одним из методов анализа динамики зернового производства является выявление среднегодовых размеров прироста и среднего-

¹ РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 6996. – Л. 63, 78–83.

² РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 5302. – Л. 58, 70–76; Д. 59, 70–77; Д. 5304. – Л. 58, 70–76; Д. 5520. – Л. 59, 71–77; Д. 5916. – Л. 59, 73–79; Д. 6176. – Л. 22 58–63; Д. 6437. – Л. 58–64; Д. 6440. – Л. 58, 72–77.

довых темпов роста за различные периоды. Среднегодовой прирост исчисляется как частное от деления разности между размерами валового сбора за последний год периода и за год, предшествующий этому периоду, на число лет периода. Следовательно, абсолютный среднегодовой прирост зерна за 1946–1965 гг. будет равен 280,1 тыс. т. Среднегодовой темп роста исчисляется как среднее геометрическое. Расчеты показывают, что, среднегодовой темп роста был равен для четвертой пятилетки 1,23; пятой – 0,99; шестой – 1,02; седьмой – 0,95. В четвертую и шестую пятилетки количество вала зерна ежегодно в среднем возрастало, а в пятую и седьмую сокращалось¹.

Важно проследить не только изменение общего валового сбора зерна, но и влияние на него различных факторов. Индекс валового сбора может быть разложен на индекс размера посевной площади и индекс средней урожайности. Расчеты показывают, что общее увеличение производства зерна на Урале за 1946–1965 гг. достигнуто при увеличении посевных площадей на 77,0% и росте средней урожайности на 39,0%. Влияние этих факторов (посевных площадей и урожайности) на изменение валовых сборов может быть определено путем разложения абсолютного прироста по факторам. Такое разложение производится методом прямого подсчета. В общем приросте валового сбора в 6176 тыс. т, увеличение за счет роста посевных площадей составило 52,5%, а за счет повышения урожайности – 47,5%. Таким образом, расчеты показывают, что роль интенсивных и экстенсивных факторов в росте зернового производства на Урале была примерно одинаковой при незначительном преобладании последних.

Важным является вопрос о социальной структуре зернового производства. В первое послевоенное десятилетие основным производителем зерна на Урале, как и по стране в целом, были колхозы. Доля остальных категорий хозяйств (подсобные хозяйства промышленных предприятий, совхозы, хозяйства населения) составляла менее 15%. Во второй половине 1950-х гг. роль колхозов уменьшилась, что было связано с ускорением развития совхозного сектора. Освоение целины и массовое преобразование колхозов в совхозы привели к десятикратному росту зернового производства на полях советских хозяйств. Разрыв в масштабах производства между колхозным и государственным секторами заметно уменьшился. В 1964 г. колхозы

---

¹ Там же. Д. 1364. – Л. 1, 63, 75–81.

УЭР произвели 7,4 млн. т зерна, а совхозы – 7 млн. т; в 1965 г. – 6 и 4,3 млн. тонн¹.

Удельный вес подсобных хозяйств промышленных предприятий и личных подсобных хозяйств колхозников в послевоенные годы последовательно сокращался. Что же касается посевов зерновых культур в единоличных крестьянских хозяйствах и на огородах рабочих и служащих, то они в конце 50-х гг. практически исчезли. Проводимая в 1950–1960-е гг. реорганизация форм сельскохозяйственного производства, а также значительные колебания урожаев затрудняют выявление основных закономерностей их сборов. Поэтому более достоверный результат дает применение метода скользящей средней. Применяя этот метод, мы исключаем наиболее резкие колебания, обусловленные погодными условиями каждого года. Средняя скользящая по пятилеткам вначале отчетливо проявляет тенденцию повышения валовых сборов зерна на Урале в первые послевоенные годы. Затем следуют периоды (1951–1955, 1957–1961, 1960–1964, 1961–1965 гг.), дающие основание полагать, что тенденция нарушилась. Однако по средней скользящей десятилетий можно убедиться, что тенденция повышения валового сбора зерна, хотя и с разной степенью интенсивности, неуклонно проявляет себя в течение всего исследуемого периода.

Анализ динамики показывает, что основная часть зерна – свыше 3/4 производилась на Южном Урале. За 1946–1965 гг. больше всего зерна вырастили в Оренбуржье – 48,7 млн. т, что составило 24,6% его сбора на Урале. Далее следуют Башкирия (44,7 млн. т – 22,5%), Курганская (30,8 млн. т – 15,5%), Челябинская (27,5 млн. т – 13,9%) Пермская (17,7 млн. т – 8,9%), Свердловская (17,2 млн. т – 8,7%) области, Удмуртия (11,6 млн. т – 5,9%). В эти годы на Урале вырастили 198,2 млн. т зерна, что составило 9,8% его общесоюзного производства. Примерно такой же была доля региона и в заготовках. За 1951–1965 гг. Урал дал стране 69,7 млн. т зерна, что составило 10,4% его заготовок и закупок в Союзе ССР. Это достаточно много, если учесть, что в уральской деревне в 1959 г. проживало лишь 6,8% сельского населения страны. В расчете на душу сельского населения зерна на Урале произвели в 1,3 раза больше, чем в РСФСР, и в 1,6 раза больше, чем в СССР. Регион не только обеспечивал свои потребности, но и давал часть продукции в общесоюзный фонд².

¹ РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Л. 63, 75–81; Оп. 44. – Д. 1497. – Л. 70, 83–89.

² Население СССР (Численность, состав и движение населения). 1973 г. – М., 1974. – С. 16–17; РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 6437. – Л. 1, 2, 58–64.

Таким образом, за два послевоенных десятилетия индекс валового сбора зерна составил на Урале 146,0%. Прирост произошел в основном за счет Оренбуржья и Башкирии – главных житниц региона. В нечерноземных районах масштабы зернового производства возросли незначительно. Анализ показывает, что тенденция повышения сборов характерна для всего региона. Среднегодовой прирост производства зерна за 20 лет составил на Урале 280,1 тыс. т. Однако среднегодовые темпы роста были неодинаковы. В годы четвертой и шестой пятилеток они возрастали, пятой и седьмой – снижались. Разложение абсолютного прироста по факторам показало, что роль интенсивных и экстенсивных факторов была примерно одинакова при незначительном преобладании последних.

Для развития сельского хозяйства Уральского экономического района в 1946–1965 гг. характерно замедленное развитие в первые восемь лет, быстрый подъем во второй половине 50-х гг. и депрессия начала 1960-х гг. Несмотря на рост сельскохозяйственного производства, роль Урала в формировании продовольственного фонда страны снизилась. Исключение составляли зерновые. В годы четвертой пятилетки на долю сельского хозяйства Урала приводилось 9,1% общесоюзного производства зерна, в пятой – 9,6%, шестой – 10, седьмой – 10,1%. В расчете на душу сельского населения регион производил и поставлял стране значительно больше зерна, чем в среднем по РСФСР и СССР. Это способствовало увеличению хлебного фонда страны, однако отрицательно сказывалось на решении главной задачи сельского хозяйства края – обеспечении собственного населения основными продуктами питания.

Пахомова Е.В.

ПРОБЛЕМА ОТТОКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИЗ ЦЕЛИННЫХ РАЙОНОВ ЮЖНОГО УРАЛА (1954–1956 гг.)

Процесс обеспечения целинных районов трудовыми ресурсами сопровождался преодолением ряда трудностей, связанных с устройством новоселов, их сезонной занятостью. Эти два момента оказывали определенное влияние на текучесть кадров в осваиваемых райо-